

Спустя две недели после возвращения Тирандаля в Балтес, наступило время празднования Нового года.

Газеты, весь месяц трубили о предстоящих невероятных по масштабам празднованиях в вотчине, а также о множестве сюрпризов и подарках для всех жителей.

Виктор серьёзно подошёл к делу. Если для простых людей, это был всего лишь праздник, то для него, очередная кампания пропаганды. Возможность показать всем, что только Балтес является местом, где все могут наслаждаться жизнью.

Весь день, на площадях и улочках проводились кулинарные мероприятия, оплаченные особняком. Хотя Сильвия негодовала по поводу очередных трат, но лорда поддерживала Луна, которая, как и он, понимала, что происходит.

Люди могли бесплатно лакомиться деликатесами в отдельных лавках, что поднимало настроение в эти дни. Пусть это и было мелочью для них и в любой другой день, они сами легко могли купить всё это, однако получить блины с мёдом просто так, всегда приятно.

Также беженцы, которые только приехали сюда, могли бесплатно поесть и насладиться весельем вместе со всеми, не создавая у местных чувство стыда за то, что они веселятся, пока кто-то рядом с ними голодает.

Конечно, еда не была единственным сюрпризом для жителей вотчины. Товары в магазинах продавались со скидками, которые порой сводили цену товара к себестоимости.

В этом посодействовала уже Шона, которая разослала угрозы всем купцам, которые не смели ослушаться «Дракона в юбке».

Пообщавшись с Луной, она стала лучше понимать мышление людей и скидки, что навязала торговцам, воспринимала не как убыток, а как возможность провести рекламную кампанию товаров для купцов, которые уже после праздников смогут увидеть результаты.

Конечно никто этого не объяснял. Торговцы получили приказ от жены лорда, как бы они посмели ослушаться?

Айронвуд полностью перекрыли для проезда телег, карет и лошадей, позволив гражданам перемещаться по проезжей части.

На площади законов за ночь появилось дерево, ограждённое полуметровым забором, похожее на ель, которое лорд так и назвал, правда, никто не понял, как оно тут оказалось.

К этому приложил свою руку уже Иггдрасиль. Получив описание того, как должно выглядеть дерево, юный древень вырастил его сначала в лесу и поэкспериментировав вместе с приёмным отцом, наконец смог подобрать именно такой дизайн дерева, который максимально походил на ель с Земли.

Ночью была раскопана площадка и древень всего за несколько часов, вырастил десятиметровое дерево в центре города.

Украшениями для него послужили стеклянные изделия, сделанные стекольным заводом, под руководством Керали, которому пришлось изрядно поломать голову, как сделать множество сосудов из крайне тонкого стекла, при этом ещё и подобрать красители, которые бы не

смывались водой.

В результате Виктор действительно мог гордиться своей работой.

Если взрослые воспринимали ель, как нечто большое и красивое, то дети, которые никогда не видели ничего подобного и у них порой даже не было настоящих игрушек, были просто в восторге, потому что для них это было волшебство.

Не боевая магия и не заклинания для убийства, а волшебство. То, что они могут потрогать и на что посмотреть, без страха.

Весь новогодний день, можно было наблюдать толпы детишек почти всех рас континента, разглядывающих блестящие в солнечном свете стеклянные украшения на ёлке.

Люди обязательно приходили к дереву, чтобы запечатлеть его в своей памяти, ведь это первый праздник, не имевший отношения к урожаю, войне и событиям, связанным с аристократами. Всё, ради чего он устраивался, это надежда на лучшее будущее в Новом году и люди верили в это.

Каждый год с момента появления лорда в этих краях, был лучше прежнего. Для людей, которые прибыли сюда уже позже, это также являлось аксиомой, и они ничего не желали. Все их желания сбылись, а о большем мечтать боялись.

Лорд с семьёй не остался в стороне от происходящего в городе и собрав всю семью, отправился на прогулку, раздав страже камни памяти.

Он хотел запечатлеть реакцию своих детей на происходившее в городе, особенно на ёлку и, разумеется, деда Мороза, которого выдавал за волшебника, что дарит подарки хорошим детям.

Правда для этого мира, это выглядело реалистично, потому что среди заклинателей ходила теория, что существует магия материализации предметов, хоть никто и не смог её доказать.

На закупку игрушек для вотчины, особняк потратил порядка двух тысяч золотых монет. Хотя все они являлись куклами для девочек, а также солдатиками для мальчиков, сделанных ткацкими и плотницкими мастерскими. Виктор просто побоялся оставлять это на откуп родителей.

Пока праздник не устоялся, могло случиться так, что кто-то купит игрушки, кто-то нет, что действительно расстроит детей, чего он не хотел видеть.

Первый Новый год, должен был пройти идеально, на что нельзя жалеть денег, и он не жалел.

Прогуливаясь с жёнами и детьми по городу в окружении стражи, он мог видеть результаты своей работы.

По красивым улицам, где на столбах развешаны разноцветные флаги и гуляют люди, эльфы, дворфы и полуорки со счастливыми улыбками приветствующие его, он с удовольствием разглядывал кирпичные трёхэтажные дома, из окон которых, ему также махали местные жители, свешиваясь по пояс.

Вокруг него вились Адель, Анна и Хьюго, а на руках сидел Рагнар, который судя по лицу, с трудом выносил такое количество людей рядом с собой, но из страха перед отцом, вёл себя тише воды.

Ронан и Афина, ещё были слишком маленькими, чтобы идти самостоятельно, и они ехали на деревянных санях, которые тянули за собой нянечки.

Пройдя до Площади Законов, он, наконец, очутился у ели, и его дети оказались также заинтригованы новым украшением города, как и любой другой ребёнок, находившийся здесь.

Сам лорд не стал приближаться, чтобы страже не пришлось разгонять других людей, в том числе и детей. Поэтому оставшись в стороне, наблюдал с расстояния, как две его дочери и приёмный сын пытались прорваться поближе, всё время оглядываясь на отца, задавая немой вопрос — мы не перешли черту?

Выглядело забавно, но в отличие от своих жён, Виктор был довольно строг с детьми. В какой-то момент его чада заметив суровое лицо отца, поняли, что дальше идти нельзя и, остановившись у ограждения, с упоением разглядывали всевозможные украшения на ёлке, изображавшие разнообразных животных этого мира.

Пока все гулявшие смотрели то на дерево, то на семью лорда, стараясь держаться подальше, с широкой улицы, что вела на северную часть города, послышался звон колокольчиков, а следом показались сани, запряжённые в тройку белых лошадей, которых позаимствовали у эльфов.

Виктор с улыбкой на лице смотрел на Теодура, управлявшего санями, одетого в синюю одежду Деда Мороза.

Нагруженные подарками сани, проехали по площади к ёлке и остановившись, дворф с трудом смог слезть, так как его длинное синее пальто, расшитое в снежинки с белым меховым воротником, путалось у него под ногами.

Справившись с этим, он с широкой улыбкой посмотрел на юных дворфов, которые уже в детстве были по габаритам немногим ниже родителей. Единственным отличием было отсутствие бороды и детский взгляд, интересующийся всем вокруг.

Заметив это, ещё минуту назад злой Теодур разом подобрел, так как ему было приятно видеть, что их раса здесь приветствуется и дети так же наслаждаются праздником, как и все остальные.

Пока он готовился к представлению, из саней выбралась ещё одна новогодняя персона — Снегурочка.

Правда, в данном случае её роль исполняла Эльфийка и это был ещё тот контраст. Девушка под два метра ростом, рядом с дворфом ростом полтора метра, смотрелась довольно комично, но Виктор хотел, чтобы праздник давал людям ощущение того, что даже эти не любящие друг друга расы, живут здесь в мире.

Дальше начался этап раздачи подарков всем присутствующим детям, в то время как по всей вотчине, происходило то же самое, только в более мелком масштабе.

Также ездили два новогодних персонажа, раздающих подарки, но к этому были подключены и чиновники, которые должны были проследить, чтобы детям, которые не смогли посетить мероприятие, игрушки доставили домой.

В понимании лорда, Новый год — это праздник для детей и не должно быть тех, кто грустит в этот день.

Семья Виктора вернулась домой ближе к вечеру и, хотя мероприятие ещё не закончилось, у аристократов были свои обязанности.

В особняке лорда проходил банкет для аристократов, который Виктор должен был посетить. На него пригласили почти всё графство, и никто не смел отказывать виконту.

На самом деле, не все вассалы Андроса имели негативное отношение к лорду.

Так, получивший титул виконта и занявший территорию Дюнкерка, барон Лейто, чьи территории раньше находились на юго-востоке графства и не принимавший участия в восстании, а в последствии поддерживавший Андроса финансами, был очень признателен Виктору, ведь именно благодаря его действиям, он смог получить титул и более выгодные земли.

Помимо прочего, дети изменников, унаследовавшие титул вслед за своими погибшими отцами, также не являлись поголовно сторонниками действий своих отцов.

Среди прочих два барона, смогли унаследовать титул гораздо раньше, чем предполагали, а спустя время, ещё и выиграть от развития графства и торговли с Балтес.

Таков был этот мир, где каждый искал свою выгоду.

Только Виктору были безразличны их мысли. Те, кто шёл рядом с ним или держался позади, могли получить больше, чем те, что вставали на его пути.

Этот банкет, должен был дать понять аристократам, что времена войн прошли, настало время мира и у всех есть шанс присоединиться к нему, что среди дворян происходило крайне редко.

Просто лорд оставался самим собой и всегда давал шанс людям на свою дружбу, как поступил с мачехой и братом. Если аристократы это оценят, он будет рад, если нет, то в будущем им останется только жалеть о своей недалёковидности.

Пока в особняке проходил банкет с участием дворян, в Айронвуде продолжались гуляния.

В газетах сообщалось, что с наступлением темноты, предстоит грандиозное представление, на которое приглашаются все — от мала до велика.

Люди, эльфы, полуорки и дворфы, собирались в центре городов, чтобы увидеть, что на этот раз приготовил их лорд.

Вскоре магические фонари начали гаснуть, что заставило людей стихнуть.

Можно было слышать, как ещё секунду назад, шумевшая толпа людей остановилась там, где была в этот момент и шёпотом стала задавать вопросы своим спутникам, пытаясь выяснить, что происходит.

Всех успокаивало равнодушие городской стражи, которая стояла вдоль улиц, наблюдая за происходящим в городе.

Авантюристы, заполонившие улицы, также были встревожены, но это скорее являлось их

чертой характера. Привыкшие к опасности, для них любое изменение в обстановке становилось подозрительным.

Вскоре над городами начали появляться магические круги. Их были тысячи, разных цветов и размеров, закрывавших всё небо.

Дети дёргали испуганных родителей за одежду, не отрываясь от происходящего, а взрослые в страхе не могли отреагировать на вопросы своих чад.

Однако уже через секунду, из кругов в небо устремились огненные шары и молнии, ярко осветившие небо.

Как мог пройти Новый год без салютов, а в отсутствии пороха, лучшее, что смог придумать лорд, это боевая магия.

Небо гремело взрывами и вспышками, а на месте исчезнувшего круга, появлялся новый, вновь повторяя произошедшее секунду назад.

На самом деле, ни один салют на земле, не мог быть настолько красочным, как заклинания магов в этом мире.

Почти полчаса, заклинатели всех уровней, непрерывно запускали то один магический круг, то другой, пока полностью не истощили свои силы.

Во всех основных городах Балтес, происходило одно и то же. Когда люди поняли, что всё это делается только для развлечения, они радовались как безумные.

Их лорд сделал невозможное, заставив заклинателей, развлекать простолюдинов, чему последние были безмерно рады. Кто ещё был на такое способен — император? Не смешите. В понимании местных жителей на такое мог пойти только их лорд — виконт Виктор Балтес.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3600898>